

*О. В. Костюнина***ПРЕДМЕТНЫЕ ФАКТОРЫ ПРАВОВОЙ И АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗ
КАК СРЕДСТВА ВЫЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ**

© **Костюнина Ольга Владиславовна** (mayolgak@mail.ru), кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного права и теории права, Юридический институт, **Иркутский государственный университет**, 664082, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 10.

Тема кандидатской диссертации: «Санкционированный обычай как источник права». Автор 13 научных работ, в том числе монографии «Правовой обычай как источник права основных правовых систем современности» (2006).

Область научных интересов: санкционированный обычай как источник права, юридическая техника, правовая экспертиза.

АННОТАЦИЯ

В статье в теоретико-прикладном плане исследуются вопросы соотношения правовой и антикоррупционной экспертиз и их значение для выявления коррупционных рисков в муниципальном правотворчестве. В качестве исследовательской задачи автором предпринята попытка оценить вывод о частичном совпадении предмета правовой и антикоррупционной экспертизы. Основываясь на практическом опыте, утверждается мнение о том, что правовые дефекты, являющиеся факторами коррупционного характера, могут быть выявлены и без проведения антикоррупционной экспертизы. В результате анализа и обобщения научно-практического материала об оспаривании норм права с учетом толкования действующих процессуальных норм обосновывается, что условиями основания для оспаривания нормативных правовых актов (норм права) может быть как результат правовой, так и антикоррупционной экспертизы. Данное утверждение дополняется также рассмотрением соотношения понятий «фактор коррупционности» и «правовая неопределенность». В статье обобщен новый материал по исследуемой теме, а также предложена новая классификация факторов коррупционности.

Ключевые слова: правовая экспертиза, нормативный правовой акт, муниципальный нормативный правовой акт, антикоррупционная экспертиза, коррупционный фактор, правовая неопределенность, коррупционный риск, оспаривание нормативного правового акта.

Цитирование. Костюнина О. В. Предметные факторы правовой и антикоррупционной экспертиз как средства выявления коррупционных рисков // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 3. С. 45–50. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-3-45-50>.

*O. V. Kostunina***SUBSTANTIVE FACTORS OF LEGAL AND ANTI-CORRUPTION EXAMINATION
AS A MEANS TO IDENTIFY CORRUPTION RISKS**

© **Kostunina Olga Vladislavovna** (mayolgak@mail.ru), Candidate of Legal Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Constitutional Law and Theory of Law, Law Institute, **Irkutsk State University**, 10, Ulan-Batorskaya Street, Irkutsk, 664082, Russian Federation.

Subject of Candidate's thesis: «Authorized custom as a source of law». Author of 13 scientific works, including monograph: «Legal custom as a source of law of the main legal systems in our time» (2006).

Research interests: authorized custom as a source of law, legal engineering, legal examination.

ABSTRACT

In the theoretical and application plan the article examines the relationship between legal and anti-corruption examination and their importance for identifying corruption risks in municipal lawmaking. As a research task, the author attempted to evaluate the findings about the overlap between the subject of legal and anti-corruption examination. Based on practical experience, it has been argued that legal defects, which are factors involving corruption, can be identified without anti-corruption examination. Taking into account the interpretation of the existing procedural law, the analysis and synthesis of scientific and practical material on challenging the rules of law showed that the grounds for challenging regulatory legal acts (rules of law) can be either the result of legal or anti-corruption examination. This allegation is also complemented by a consideration of the relationship between the concepts of the «conditions for corruption» and «lack of legal clarity». The article summarizes the new material on the studied topic, and also proposed a new classification of conditions for corruption.

Key words: legal examination, regulatory legal act, municipal regulatory legal act, anti-corruption examination, conditions for corruption, lack of legal clarity, corruption risk, challenging a regulatory legal act.

Citation. Kostunina O. V. *Predmetnye faktory pravovoi i antikorrupsionnoi ekspertizy kak sredstva vyyavleniya korrupsionnykh riskov* [Substantive factors of legal and anti-corruption examination as a means to identify corruption risks]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2019, Vol. 5, no. 3, pp. 45–50. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-3-45-50> [in Russian].

Изучение научной и практической сферы в рамках заявленной тематики выявило, что актуальность исследования вопросов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов достаточно высока. На сегодняшний день юридическая доктрина пестрит разнообразием выявляемых проблем по вопросам: правового регулирования антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов; обеспечения научно-методической основы антикоррупционной экспертизы; механизмов реализации на практике результатов экспертных заключений субъектов, уполномоченных на ее проведение; участия в осуществлении антикоррупционной экспертизы институтов гражданского общества и еще ряда вопросов. И все эти предметы внимания касаются нормативных правовых актов (их проектов) разного уровня.

В настоящем исследовании хотелось бы осветить малоизученный аспект в научно-практическом обсуждении, возникающий при проведении правовой и антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов.

В научной литературе существует неоднозначный подход к соотношению правовой и антикоррупционной экспертизы, даже встречаются до-

вольно обтекаемые позиции, которые перемещают постановку проблемы только в практическую плоскость и связывают либо с необходимостью объединения процедур проведения правовой и антикоррупционной экспертизы, либо, поддерживая законодателя, не видят опасности в самостоятельности анализа нормативного правового акта на коррупциогенность [1, с. 83]. Многократно высказаны точки зрения в пользу одновременного проведения правовой и антикоррупционной экспертизы, акцентировано внимание на неполноценности правовой экспертизы без анализа правового акта на коррупциогенность. Вместе с тем неоднократно высказывалось мнение, что антикоррупционная экспертиза по существу является разновидностью правовой экспертизы нормативных правовых актов, что обуславливает частичное совпадение предметов антикоррупционной и собственно правовой экспертизы [2, с. 95; 10, с. 72; 11, с. 124; 12, с. 62]. Как показал анализ практики прокуратуры и юстиции, основное внимание сосредоточено именно на правовых дефектах муниципального нормативного правового акта, которые были бы выявлены и устранены без проведения экспертизы на наличие факторов коррупциогенности.

Подтверждение этого вывода находим и в актах толкования права. Несмотря на то что с принятием нового постановления Постановление Пленума ВС РФ от 29 ноября 2007 года № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» утратило силу, интерпретационный смысл его пункта 17 не претерпел существенных изменений. Так, положения пунктов 20 и 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» [3; 13] воспроизводят основной толковательный смысл текста правовых норм, данный в предыдущем постановлении. Суду надлежит выяснять порядок принятия нормативного правового акта, в частности: полномочия органа (должностного лица) на издание нормативных правовых актов и их пределы; форму (вид), в которой орган (должностное лицо) вправе принимать нормативные правовые акты. Далее, если судом будет установлено, что эти основания соблюдены, оспариваемый акт проверяется по содержанию на соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Основу оспаривания составляет признание недействующим нормативного правового акта как не соответствующего федеральному закону или иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, и в связи с этим не подлежащего применению для регулирования тех или иных общественных отношений. Специального указания на выявление и определение в содержании нормативного правового акта коррупционного фактора не имеется.

При выявлении коррупционных факторов выводы должны обосновываться преимущественно «противоречием соответствующих нормативных предписаний, требованиям вышестоящих по юридической силе нормативных правовых актов» [4, с. 63]. Высказанная выше научная гипотеза и сложившаяся юридическая практика находят прямое подтверждение в практике правоприменения.

Результаты научно-исследовательской работы В. Н. Южакова и А. А. Ефремова демонстрируют тот факт, что указание прокурора (или иного участника процесса) на наличие коррупционных факторов само по себе не является основанием для признания нормативного правового акта (в том числе и муниципального) недействующим. Наличие этого обстоятельства подтверждает, что оспаривание нормативного правового акта возможно только в рамках предмета правовой экспертизы. Это подтверждается отсутствием в ГПК РФ до принятия КАС РФ, а с принятием с 15 сентября 2015 года КАС РФ терминологического указания в текстах кодексов понятия «коррупционный фактор». Тем не менее обобщение судебной практики выявило, что признание наличия коррупционных факторов основанием для признания нормативного правового

акта недействующим является распространенным видом судебной практики. Так, ими выявлено за исследуемый период 4342 решения, в которых употребляется термин «коррупционный фактор» [4, с. 25]. Установлено, что зачастую судебные органы, вынося решения по делам об оспаривании нормативных правовых актов, не имея возможности мотивировать решение прямым указанием процессуального законодательства на имеющий место коррупционный фактор, обосновывают правовые позиции взаимосвязью между коррупционными факторами и принципом правовой определенности (недостаточной правовой урегулированности), как это указано в пункте 25 Постановления Пленума ВС РФ от 29 ноября 2007 года № 48, пункте 37 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 года № 50). При оценке недостатков муниципальных нормативных правовых актов, создающих условия для коррупционных рисков, основанных на правовой неопределенности, можно выделить такие коррупционные факторы, предусмотренные Методикой проведения антикоррупционной экспертизы, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 года № 96 [5] (далее – методика), как: юридико-лингвистическая неопределенность – употребление неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера (подпункт «в» пункта 4 методики); нормативные коллизии – противоречия, в том числе внутренние, между нормами, создающие для государственных органов, органов местного самоуправления или организаций (их должностных лиц) возможность произвольного выбора норм, подлежащих применению в конкретном случае (подпункт «и» пункта 3 методики); отсутствие или неполнота административных процедур – отсутствие порядка совершения государственными органами, органами местного самоуправления или организациями (их должностными лицами) определенных действий либо одного из элементов такого порядка (подпункт «ж» пункта 3 методики); определение компетенции по формуле «вправе» – диспозитивное установление возможности совершения государственными органами, органами местного самоуправления или организациями (их должностными лицами) действий в отношении граждан и организаций (подпункт «б» пункта 3 методики); широта дискреционных полномочий – отсутствие или неопределенность сроков, условий или оснований принятия решения, наличие дублирующих полномочий государственного органа, органа местного самоуправления или организации (их должностных лиц) (подпункт «а» пункта 3 методики).

Соответственно, точка зрения о частичном совпадении предмета правовой и антикоррупционной экспертизы является наиболее предпочтительной и подтверждается возможностью совмещения вопросов предмета, которые подвергаются анализу при правовой экспертизе муниципального нормативного правового акта и оцениваются при выявлении в муниципальном нормативном правовом акте, в том числе как факторы, способствующие

проявлению коррупции. Подтверждение данным выводам можно найти и в Методике мониторинга правоприменения законодательства о противодействии коррупции, подготовленной Министерством юстиции Российской Федерации в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 20 мая 2011 года. Дискуссия, связанная с уточнением предметных границ правовой и антикоррупционной экспертизы, имеет двойственную природу. Согласно традиционному подходу к пониманию правовой экспертизы нормативных правовых актов, правовая экспертиза муниципальных нормативных правовых актов нацелена на исследование их соответствия актам высшей юридической силы и предъявляемым к ним требованиям (например: правовая оценка формы акта, предмета правового регулирования и компетенции муниципального органа, соответствия терминов и понятий, используемых в системе законодательства, соблюдение правил юридической техники). «Она служит своего рода «предварительным контролем» соблюдения верховенства закона в системе правовых актов...» [6, с. 101]. **Опираясь на положения** законодательства о правовой и антикоррупционной экспертизе, очевидное совпадение поисковых задач оценочной деятельности в рамках двух экспертиз выявляется в коррупциогенных факторах, которые одновременно выступают задачей проверки муниципальных правовых актов при правовой экспертизе. Не претендуя на бесспорность высказываемой позиции, предпримем попытку классифицировать факторы коррупциогенности на предметно-правовые и собственно-коррупциогенные. Согласно предлагаемой логике, предметно-правовые факторы проявляются при одновременном несоответствии положений муниципального нормативного правового акта требованиям законодательства и в результате порождают коррупционные риски, а собственно-коррупциогенные факторы порождают коррупционные риски при соответствии нормативных положений муниципального правового акта законодательству.

В результате системного анализа научно-практического материала по данной тематике удалось найти фрагментарно высказанные мнения как аргументы в пользу предлагаемого подхода. Так, например, подобная позиция высказывалась Ж. А. Бажуковой в следующем контексте, что «сам по себе нормативный правовой акт, содержащий коррупциогенные факторы, не противоречит федеральному законодательству, однако предоставляет субъектам правотворчества и правоприменительным органам простор для злоупотребления своими полномочиями» [7; 2, с. 95]. Принципиально значимый вывод, что «наибольшие коррупционные риски обусловлены иными, не связанными непосредственно с противоречием нормативного предписания вышестоящему по юридической силе положению факторами...», сделан С. Д. Хазановым и М. С. Байгиной в рамках научного проекта «Разработка методики оценки коррупционных рисков в деятельности органов государственной власти и

местного самоуправления и системы управления этими рисками» [7, с. 59].

Зоной повышенного внимания в муниципальном нормативном правовом акте являются положения собственно-коррупционного характера. Наиболее очевидно подобные риски выражены при обнаружении в муниципальных нормативных правовых актах следующих коррупциогенных факторов:

юридиколо-лингвистической неопределенности – употребления неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера (подпункт «в» пункта 4 методики);

нормативных коллизий – противоречий, в том числе внутренних, между нормами, создающих для государственных органов, органов местного самоуправления или организаций (их должностных лиц) возможность произвольного выбора норм, подлежащих применению в конкретном случае (подпункт «и» пункта 3 методики);

отсутствия или неполноты административных процедур – отсутствия порядка совершения государственных органами, органами местного самоуправления или организациями (их должностными лицами) определенных действий либо одного из элементов такого порядка (подпункт «ж» пункта 3 методики).

Проиллюстрируем аргументацию с учетом экспертно-правовой практики Иркутского областного государственного казенного учреждения «Институт законодательства и правовой информации имени М. М. Сперанского». Так, юридиколо-лингвистическая неопределенность может проявляться и вне противоречия вышестоящим по юридической силе нормативно-правовым положениям. Использование терминологической конструкции законодательства при осуществлении муниципального нормативно-правового регулирования по вопросам противодействия коррупции в виде «как только ему станет об этом известно», предусмотренной частью 2 статьи 11 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [8], довольно наглядно это подтверждает. Включение в положения муниципального правового акта данной формулировки, являющейся оценочным понятием, провоцирует возникновение коррупционных рисков (например, порождает использование другого оценочного понятия «незамедлительно»), а зачастую обнаруживает себя как прямой собственно-коррупциогенный фактор. Установить факт о своевременности сообщения о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов, с определенной долей вероятности возможно только после проведения административной процедуры предварительного рассмотрения уведомления.

Возникновение коррупционного риска в результате возможности произвольного выбора норм, подлежащих применению в конкретном случае, например при установлении муниципаль-

но-правового регулирования административных процедур, обеспечивающих принятие решения о наличии или отсутствии конфликта интересов. Так, при установлении подобного регулирования в муниципальном нормативном правовом акте для главы муниципального образования и депутатов представительного органа в тексте было введено сокращение – «лица, замещающие муниципальные должности». Между тем процедура подачи, рассмотрения и принятия решения в отношении главы местной администрации была выделена, при этом далее в тексте акта содержалось регулирование аналогичных административных процедур в отношении лиц, замещающих муниципальные должности.

Отсутствие порядка совершения органами местного самоуправления (их должностными лицами) определенных действий либо одного из элементов такого порядка всегда будет порождать коррупциогенный фактор. Например, при установлении процедуры подачи и регистрации уведомления о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения, сообщения о получении подарка. Так, неопределение конкретного структурного подразделения органа местного самоуправления (должностного лица) ответственного за административные действия в рамках вышеуказанных процедур, является коррупциогенным фактором, приводящим к возникновению коррупционного риска со стороны лица, принимающего решение в отношении должностного лица, подавшего уведомление.

Кроме указанных нами факторов с собственно-коррупциогенными свойствами в юридической литературе предлагается выделять и другие, тоже не связанные непосредственно с противоречием нормативно-правового предписания вышестоящему по юридической силе положению: широту дискреционных полномочий и предъявление завышенных требований к лицу при реализации принадлежащего ему права.

Вместе с тем все приведенные примеры дают основания полагать, что могут быть выявлены именно в ходе проведения антикоррупционной экспертизы и вряд ли могут являться положениями, противоречащими действующему законодательству. Более того, разделяя доктринальную позицию И. Н. Клюковской и Р. К. Мелекаева, «следует понимать, что наличие коррупциогенной нормы вовсе не означает обязательности ее применения уполномоченными субъектами» [9, с. 191]. Между тем любые факторы коррупциогенности повышают вероятность злоупотребления должностными полномочиями, вступления в коррупционные взаимодействия и потенциально открывают путь для проявления коррупционных рисков в праве.

Библиографический список

1. Абдиев Т. М. Правила антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов и проектов муниципальных нормативных правовых актов в органах

местного самоуправления // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 5. С. 83. DOI: 10.24158/per.2017.5.21.

2. Вантеева Н. В. Виды экспертиз муниципальных правовых актов // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2012. № 2 (20). С. 95. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17799543>.

3. О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части: постановление Пленума ВС РФ от 29 нояб. 2007 г. № 48 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73167.

4. Южаков В. Н., Ефремов А. А. Судебная практика по вопросам антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: современные тенденции и пути совершенствования // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 10. С. 23–29. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27032713>.

5. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: постановление Правительства РФ от 26 февр. 2010 г. № 96 // СЗ РФ. 2010. № 10. Ст. 1084. URL: <https://base.garant.ru/197633>.

6. Черногор Н. Н., Залоило М. В. Экспертиза в правотворчестве: проблемы правового регулирования и вопросы его совершенствования // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 3. С. 101. DOI 10.24411/2078-5356-2018-10313.

7. Бажукова Ж. А., Елфимов А. А. Некоторые проблемы антикоррупционной экспертизы регионального и муниципального законодательства на примере республики Коми. URL: www.gramota.net/materials/3/2013/7-1/3.htm (дата обращения: 12.09.2018).

8. О противодействии коррупции: федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ // СЗ РФ. 2008. № 52 (часть I). Ст. 6228. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959.

9. Клюковская И. Н., Мелекаев Р. К. Теоретико-методологическое исследование понятия «коррупциогенность законодательства» // Вестник Ставропольского государственного ун-та. 2011. № 76. С. 189–196. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/teoretiko-metodologicheskoe-issledovanie-ponyatiya-korruptsiogennost-zakonodatelstva>.

10. Игнатенко В. В. Антикоррупционная экономическая экспертиза как разновидность законотворческих экспертиз // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: материалы V Междунар. науч.-практич. конф. (г. Иркутск, 16–17 сент. 2016 г.): в 2 т. Т. 1 / [отв. ред. С. И. Сулова, А. П. Ушакова]. Иркутск, 2016. С. 72. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27565587>.

11. Короткова О. А. Органы прокуратуры как субъект антикоррупционной экспертизы нормативных актов // Вестник Тамбовского ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 7. С. 124. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21996411>.

12. Хазанов С. Д., Бахтина М. С. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов как средство снижения коррупционных рисков // Российский юридический журнал. 2016. № 3. С. 59–67. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26300219>.

13. О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами:

постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 № 50 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314764.

References

1. Abliev T. M. *Pravila antikorrupsionnoi ekspertizy munitsipal'nykh normativnykh pravovykh aktov i proektov munitsipal'nykh normativnykh pravovykh aktov v organakh mestnogo samoupravleniya* [Rules of anti-corruption assessment of municipal laws and regulations and their drafts in local government]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* [Society: Politics, Economics, Law], 2017, no. 5, p. 83. DOI: 10.24158/pep.2017.5.21 [in Russian].
2. Vanteyeva N. V. *Vidy ekspertiz munitsipal'nykh pravovykh aktov* [Types of Validating Municipal Legal Certificates]. *Vestnik YarGU. Seriya Gumanitarnye nauki* [Vestnik Yaroslavl'skogo gosudarstvennogo universiteta im. P. G. Demidov. Seriya Gumanitarnye nauki], 2012, no. 2 (20), pp. 93–96. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17799543> [in Russian].
3. *O praktike rassmotreniya sudami del ob osparivanii normativnykh pravovykh aktov polnost'yu ili v chasti: postanovleniya Plenuma VS RF ot 29 noyab. 2007 g. № 48* [On the practice of courts hearing cases challenging regulatory legal acts in full or in part: decisions of the Plenum of the Armed Forces of the Russian Federation from November 29, 2007 № 48]. *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation], 2008, no. 1. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73167 [in Russian].
4. Yuzhakov V. N., Efremov A. A. *Sudebnaya praktika po voprosam antikorrupsionnoi ekspertizy normativnykh pravovykh aktov i proektov normativnykh pravovykh aktov: sovremennye tendentsii i puti sovershenstvovaniya* [Court Practice Concerning Anti-Corruption Expertise of Laws and Regulations and Drafts Thereof: Current Trends and Improvement Methods]. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess* [Arbitrazh and Civil Procedure], 2016, no. 10, pp. 23–29. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27032713> [in Russian].
5. *Ob antikorrupsionnoi ekspertize normativnykh pravovykh aktov i proektov normativnykh pravovykh aktov: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 26 fevr. 2010 g. № 96* [On Anti-Corruption Expertise of Laws and Regulations and Drafts Thereof: Decree of the Government of the Russian Federation as of February 26, 2010 № 96]. *Sobr. zakonodatel'stva RF* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2010, no. 10, Article 1084. Available at: <https://base.garant.ru/197633/> [in Russian].
6. Chernogor N. N., Zaloilo M. V. *Ekspertiza v pravotvorchestve: problemy pravovogo regulirovaniya i voprosy ego sovershenstvovaniya* [Expertise in lawmaking: problems of legal regulation and issues of its improvement]. *Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii* [Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2018, no. 3, pp. 100–108. DOI 10.24411/2078-5356-2018-10313 [in Russian].
7. Bazhukova J. A., Elfimov A.A. *Nekotorye problemy antikorrupsionnoi ekspertizy regional'nogo i munitsipal'nogo zakonodatel'stva na primere respubliki Komi* [Elektronnyi resurs] [Some problems of anti-corruption expertise of regional and municipal legislation by example of the Komi Republic]. URL: www.gramota.net/materials/3/2013/7-1/3.htm (accessed 12.09.2018) [in Russian].
8. *O protivodeistvii korruptsii: feder. zakon ot 25 dek. 2008 g. № 273-FZ* [On corruption combating: Federal Law as of December 25, 2008 № 273-FZ]. *Sobr. zakonodatel'stva RF* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2008, no. 52 (part I), Article 6228. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959 [in Russian].
9. Klyukovskaya I. N., Melekaev R. K. *Teoretiko-metodologicheskoe issledovanie ponyatiya «korruptsiogenosti zakonodatel'stva»* [Theoretical-methodological investigation of the «corruption susceptibility of legislation» concept]. *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo un-ta* [Bulletin of the Stavropol State University], 2011, no. 76, pp. 189–196. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/teoretiko-metodologicheskoe-issledovanie-ponyatiya-korruptsiogenost-zakonodatelstva> [in Russian].
10. Ignatenko V. V. *Antikorrupsionnaya ekonomicheskaya ekspertiza kak raznovidnost' zakonotvorcheskikh ekspertiz* [Anti-corruption economic examination as a kind of legislative examination]. In: *Problemy sovremennogo zakonodatel'stva Rossii i zarubezhnykh stran: materialy V Mezhdunar. nauch.-praktich. konf. (g. Irkutsk, 16–17 sent. 2016 g.): v 2 t. T. 1. [otv. red. S.I. Suslova, A.P. Ushakova]* [Problems of modern legislation of Russia and foreign countries: materials of the V International research and practical conference (Irkutsk, September 16–17, 2016): in 2 vols. Vol. 1 [S. I. Suslova, A. P. Ushakov (Eds.)]. Irkutsk, 2016, p. 72. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27565587> [in Russian].
11. Korotkova O. A. *Organy prokuratury kak sub'ekt antikorrupsionnoi ekspertizy normativnykh aktov* [Prosecuting authorities as the subject of anti-corruption expertise of legal acts]. *Vestnik Tambovskogo un-ta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Tambov University Review. Series: Humanities], 2014, no. 7, p. 124. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21996411> [in Russian].
12. Khazanov S. D., Bahtina M. S. *Antikorrupsionnaya ekspertiza normativnykh pravovykh aktov kak sredstvo snizheniya korruptsiionnykh riskov* [Anti-corruption expertise of normative legal acts as a mean to reduce corruption risks]. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal* [Russian Juridical Journal], 2016, no. 3, p. 62. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26300219> [in Russian].
13. *O praktike rassmotreniya sudami del ob osparivanii normativnykh pravovykh aktov i aktov, soderzhashchikh raz'yasneniya zakonodatel'stva i obladayushchikh normativnymi svoistvami: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 25 dekabrya 2018 № 50* [On the practice of cases challenging regulatory legal acts and acts containing explanations of legislation and having normative features: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation as of December 25, 2018 № 50]. *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation], 2019, no. 2. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314764 [in Russian].